

УДК 81'373:[811.161.1+811.161.3+811.112.2]

Е.Г. Панфилова,
кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой немецкого языка ГГУ им. Ф. Скорины

ЧАСТЕРЕЧНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ ИДИОМАТИЧНОСТИ ФРАЗЕМЫ (на материале русского, белорусского и немецкого языков)

Свойство идиоматичности в соединении языковых единиц. Континуум фразем по степени идиоматичности. Идиоматичность (или «семантическая слитность» в терминологии В.В. Виноградова и Н.М. Шанского [1, с. 145; 2, с. 56]) не является обязательным признаком фраземы и заключается в большей или меньшей невыводимости целостного значения фраземы из словарных значений ее компонентов. Важно отметить, что идиоматичность – свойство градуальное (см. работы Ш. Балли, И.Е. Аничкова, В.В. Виноградова, И.А. Мельчука, М.М. Копыленко, Н.Б. Мечковской и др.). Различия между разными сочетаниями лексем по степени семантической слитности разнообразны. В континууме фразем по степени идиоматичности можно выделить три зоны: 1) фраземы с максимальной идиоматичностью (немотивированные идиомы); 2) фраземы идиоматичные с частичной (образной) мотивированностью; 3) фраземы с минимальной степенью идиоматичности и полностью неидиоматичные фраземы (мотивированные узуальным значением компонентов).

В первую зону континуума входят фразеологические сращения – фраземы, семантика которых не складывается из узуальных значений компонентов и не мотивирована образностью, например, рус. *большой свет* ‘устар. аристократическое общество’ (МАС, I, 107), нем. *am grünen Holz* (досл. ‘на (у) зеленой древесине(ы)’) ‘высок. там, где ожидается что-л. лучшее или менее худшее’ (Dud, XI, 375) и др. Максимальную степень идиоматичности также обладают немотивированные фразеологические сравнения, например, рус. *как (будто, словно) в воду глядел (или смотрел)* ‘как будто узнал заранее (на основании гадания)’ (МАС, I, 192) и др.

Вторую зону континуума образуют фразеологические единства – обороты, обладающие образной мотивированностью значения, например, бел. *ад (з) ветру валицца* ‘пра слабасільнага чалавека, які ледзь стаіць на нагах’ (ТСБМ, I, 457), рус. *валяться в ногах у кого* ‘униженно просить кого-л. о чем-л.’ (МАС, I, 136) и др. Степень идиоматичности таких фразем

ниже, чем у фразеологических сращений. Семантика фразеологических единств не выводится из узуальных значений компонентов, однако метафорически либо метонимически мотивирована значением словосочетания, составляющего его внутреннюю форму. Кроме фразеологических единств свойством образности обладает большинство фразеологических сравнений. Еще более низкую степень идиоматичности имеют фраземы с узуальной образностью, то есть компоненты которых реализуют словарные переносные значения (рус. *каша в голове* у кого ‘путаница в мыслях’ (МАС, II, 42)). И.А. Мельчук в таких случаях констатирует наличие частичной идиоматичности и обозначает устойчивые обороты, в которых реализуется узуальное переносное значение лексем(ы), «полуидиомами» или «коллокациями» («semiphrasemes», «collocation») [3, с. 179; 4, с. 231].

В третью зону континуума (минимум идиоматичности) входят основная часть фразеологических сочетаний и фразеологические выражения. Фразеологические сочетания содержат в своем составе слово с фразеологически связанным значением (которое употребляется лишь в составе одной или нескольких фразем) и слово (слова) в прямом узуальном значении, например, рус. *сидеть на корточках* ‘(сидеть) согнув ноги в коленях и держась на носках’ (МАС, II, 109). Во фразеологических выражениях все компоненты употребляются в прямых словарных значениях, обуславливая отсутствие свойства идиоматичности у фразем, например, бел. *чырвоны напал* ‘такая ступень нагрэву, пры якой металы пачынаюць свяціцца чырвоным святлом’ (ТСБМ, V, ч. 2, 330). Как пишет Н.Б. Мечковская, «Фразеологичность» подобных оборотов состоит только в их воспроизводимости в качестве «готовых единиц с постоянным значением и составом» [5, с. 62].

Корреляции между частеречной принадлежностью компонентов и удельным весом идиом в составе групп фразем с существительными, прилагательными и глаголами. Для того чтобы исследовать

корреляции между большей или меньшей идиоматичностью и образностью фразем и частеречной принадлежностью лексем-компонентов был рассчитан удельный вес немотивированных идиом, мотивированных идиом и неидиом в составе фразеологических гнезд с высокочастотными существительными, глаголами и прилагательными. Под «фразеологическим гнездом» в работе понимается вся совокупность фразем с той или иной лексемой, представленная во фразеологической («заромбовой») части словарных статей в нормативных толковых словарях трех языков. Из словарей были из-

влечены все фраземы с 10 высокочастотными существительными, 10 глаголами и 10 прилагательными, отобранными случайным образом и принадлежащими к разным лексико-семантическим группам. Общий объем языкового материала составил в русском языке 952 фраземы, в белорусском – 1110, в немецком – 2020. Количественное соотношение **немотивированных идиом, образных идиом и неидиом** в фразеологических гнездах с существительными, прилагательными и глаголами в материале каждого из рассматриваемых языков представлено в таблицах 1–3.

Таблица 1 – Количественное соотношение немотивированных идиом, образных идиом и неидиом в гнездах фразем с существительными, прилагательными и глаголами в русском материале

ФО в составе гнезд с:	Немотивированные идиомы	Образные идиомы	Неидиомы	Всего
существительными	31 (5,6 %) <i>ни в зуб ногой</i>	490 (88,8 %) <i>мутить воду</i>	31 (5,6 %) <i>канатная дорога</i>	552 (100 %)
прилагательными	30 (17,1 %) <i>красная горка</i>	90 (51,4 %) <i>белые мухи</i>	55 (31,5 %) <i>зеленый чай</i>	175 (100 %)
глаголами	19 (8,4 %) <i>играть в бирюльки</i>	131 (58,2 %) <i>идти ко дну</i>	75 (33,4 %) <i>брать пример с к-л</i>	225 (100 %)

Таблица 2 – Количественное соотношение немотивированных идиом, образных идиом и неидиом в гнездах фразем с существительными, прилагательными и глаголами в белорусском материале

ФО в составе гнезд с:	Немотивированные идиомы	Образные идиомы	Неидиомы	Всего
существительными	22 (3,2 %) <i>казеліць вочы</i>	599 (87,3 %) <i>валовыя вочы</i>	65 (9,5 %) <i>дзень за днём</i>	686 (100 %)
прилагательными	25 (16,6 %) <i>белы верш</i>	85 (56,7 %) <i>лёгкі хлеб</i>	40 (26,7 %) <i>мёртвы штыль</i>	150 (100 %)
глаголами	20 (7,3 %) <i>даць дразда</i>	165 (60,2 %) <i>браць каўшом</i>	89 (32,5 %) <i>ведаць меру</i>	274 (100 %)

Таблица 3 – Количественное соотношение немотивированных идиом, образных идиом и неидиом в гнездах фразем с существительными, прилагательными и глаголами в немецком материале

ФО в составе гнезд с:	Немотивированные идиомы	Образные идиомы	Неидиомы	Всего
существительными	30 (4,3 %) <i>Augen zu und durch</i>	614 (87,3 %) <i>aus dem Kopf</i>	59 (8,4 %) <i>das Wort haben</i>	703 (100 %)
прилагательными	34 (15 %) <i>das schwarze Brett</i>	176 (77,9 %) <i>das kleine Volk</i>	16 (7,1 %) <i>klein anfangen</i>	226 (100 %)
глаголами	87 (8 %) <i>ei machen</i>	780 (71,5 %) <i>den Ausschlag geben</i>	224 (20,5 %) <i>Bankrott machen</i>	1091 (100 %)

Данные таблиц указывают на то, что общим для групп фразем с высокочастотными существительными, прилагательными и глаголами является количественное преобладание образных идиом. Это неудивительно, поскольку образные обороты являются самым многочисленным и самым характерным клас-

сом фразем для фразеологии любого языка. В русском и белорусском корпусах на втором месте по представленности в субстантивных, адъективных и глагольных гнездах находятся неидиоматичные фраземы. Немотивированные идиомы представляют самую малочисленную группу во всех рассматриваемых фра-

зеологических гнездах, кроме гнезд с прилагательными в немецком корпусе фразем.

Большой удельный вес неидиоматичных фразем в адъективных гнездах рассматриваемых славянских языков, по сравнению с адъективными гнездами в немецком корпусе, обусловлен тем, что в немецком языке в большей степени развито словосложение, чем в славянских. Многим неидиоматичным фраземам модели «прилагательное + существительное» в двух славянских языках в немецком языке соответствуют сложные слова, например: рус. *черная магия* – бел. *чорная магія* – нем. *die Schwarzkunst*; рус. *легкая атлетика* – бел. *лёгка́я атлеты́ка* – нем. *die Leichtathletik* и др. То, что сложные слова в немецком языке чаще возникают на основе неидиоматичных фразем, чем идиоматичных, было показано В.А. Шевцовой в исследовании русских и немецких фразем с прилагательными-цветообозначениями и их дериватов в аспекте семантической слитности: «немецкие двухкорневые композиты, где одним из корней является цветообозначение, чаще всего семантически соответствует неидиоматичным оборотам, то есть фразеологическим выражениям» [6, с. 87]. Как показывает языковой материал нашего исследования, этот вывод распространяется на все фраземы с компонентами-прилагательными независимо от их принадлежности к той или иной лексико-тематической группе.

Частеречный фактор в семантико-образной организации групп фразем с лексемами, принадлежащими к разным частям речи, обуславливает разный удельный вес немотивированных (полных) идиом, образных идиом и неидиом в гнездах с существительными, прилагательными и глаголами в трех языках. Удельный вес немотивированных идиом во фразеологии рассматриваемых языков в группах фразем с прилагательными примерно в два раза выше, чем в группах с глаголами и в четыре раза выше, чем в группах с существительными. Мотивированных идиом на 20–30 % больше в субстантивных фразеологических гнездах, чем в адъективных и глагольных. Удельный вес неидиоматичных фразем в группах фразем с высокочастотными глаголами выше, чем в группах с прилагательными, и значительно выше (примерно в 3 раза), чем в группах с существительными.

Из изложенного выше следует, что степень идиоматичности фразеологических гнезд с глаголами ниже, чем степень идиоматичности групп фразем с существительными и прилагательными. Что касается соотношения идиоматичных и неидиоматичных фразем в составе

субстантивных и адъективных фразеологических гнезд, то общее количество идиоматичных оборотов выше в гнездах с существительными, однако в гнездах с прилагательными выше удельный вес немотивированных идиом (то есть фразем с максимальной степенью идиоматичности), чем в гнездах с существительными, поэтому в целом степень идиоматичности групп фразем с лексемами существительными и прилагательными приблизительно одинакова. Образных фразем в трех языках больше всего в субстантивных гнездах, затем в славянских языках следуют глагольные гнезда, а в немецком – адъективные. Наименьшее количество образных фразем в русском и белорусском материале в группах фразем с прилагательными, а в немецком материале – в группах фразем с глаголами.

О разном вкладе существительных, прилагательных и глаголов в создание идиоматичности и образности фразем. Разный удельный вес идиоматичных / неидиоматичных и образных / необразных оборотов в фразеологических гнездах с лексемами, принадлежащими к разным частям речи, позволил предположить, что существительные, прилагательные и глаголы в составе оборотов в разной степени участвуют в создании идиоматичности и образности фразем. Проверим данную гипотезу.

В идиомах в неузуальных значениях могут выступать как все лексемы в составе оборота, так и только часть лексем (от одной до нескольких, в зависимости от количества компонентов ФО). Образные идиомы семантизируются сначала в дословном («картинном») смысле, а затем сразу же в переносном расширительном, то есть отдельные лексемы переосмысливаются только в определенных сочетаниях, создавая единое переносное значение всего оборота. Чтобы увидеть значимость частеречной принадлежности слова в создании идиоматичности фраземы, сопоставим удельный вес групп идиом, в семантике которых гнездообразующие существительные, прилагательные и глаголы реализуют одну из трех возможностей, выступая либо: 1) в своих **прямых узуальных значениях**, например, рус. *день открытых дверей* ‘день свободного доступа (с целью ознакомления с предприятием, учебным заведением и т. п.), преимущественно для желающих поступить на работу, учебу’ (МАС, I, 367), бел. *ведаць усе хады і выходы* ‘добра ведаць што-н., мець дакладныя звесткі аб чым-н., быць сваім чалавекам дзе-н.’ (ТСБМ, I, 473), нем. *das Heft aus der*

Hand geben (досл. 'давать тетрадь (рукоятку) из руки') 'высок. передавать руководство, власть, полномочия' (Dud, XI, 345); 2) в **узуальных переносных значениях**, например, рус. *каша в голове у кого* 'путаница в мыслях' (МАС, II, 42) (слово *каша* выступает в ФО в переносном словарном значении '3. перен. беспорядочное смешение чего-л., путаница' (МАС, II, 42)); бел. *залатыя словы* 'пра надта добрыя, разумныя, дзельныя словы, парады і пад.' (ТБСМ, V, кн. 1, 205) (лексема *залаты* употребляется в значении '4. перан. надта добры па сваіх якасцях; цудоўны, выдатны' (ТБСМ, II, 336)), нем. *totes Kapital* (досл. 'мерт-

вый капитал') 'ресурсы, знания, способности, которые не используются' (Dud, XI, 402) и др.; 3) в **уникальных (оказиональных, то есть несловарных) значениях**, например, рус. *белые стихи* 'нерифмованные стихи' (МАС, I, 78), *сядзец на чужом хлебе* 'быць на чыім-н. утрыманні' (ТБСМ, II, 268), нем. *in die Wicken gehen* (досл. 'идти в горошины') 'пропасть, исчезнуть' (Dud, XI, 868) и др.

Количественное соотношение значений разных видов, представленных в гнездообразующих словах разной частеречной принадлежности в семантике русских, белорусских и немецких идиом, отображено в таблицах 4–6.

Таблица 4 – Количественное соотношение значений разных видов, представленных в гнездообразующих словах в семантике русских идиом

Частеречная принадлежность гнездообразующего слова	Количество русских идиом, различающихся по виду значения гнездообразующего слова в их семантике			Всего идиом
	Уникальное	Узуальное переносное	Узуальное	
Существительные	501 (96,2 %) (I)	15 (2,9 %) (II)	5 (0,9 %) (III)	521 (100 %)
Прилагательные	97 (80,8 %) (I)	20 (16,7 %) (II)	3 (2,5 %) (III)	120 (100 %)
Глаголы	124 (82,75) (I)	3 (2 %) (III)	23 (15,3 %) (II)	150 (100 %)

Таблица 5 – Количественное соотношение значений разных видов, представленных в гнездообразующих словах в семантике белорусских идиом

Частеречная принадлежность гнездообразующего слова	Количество белорусских идиом, различающихся по виду значения гнездообразующего слова в их семантике			Всего идиом
	Уникальное	Узуальное переносное	Узуальное	
Существительные	593 (95,5 %) (I)	22 (3,5 %) (II)	6 (1 %) (III)	621 (100 %)
Прилагательные	80 (72,8 %) (I)	26 (23,6 %) (II)	4 (3,6 %) (III)	110 (100 %)
Глаголы	153 (82,7 %) (I)	5 (2,7 %) (III)	27 (14,6 %) (II)	185 (100 %)

Таблица 6 – Количественное соотношение значений разных видов, представленных в гнездообразующих словах в семантике немецких идиом

Частеречная принадлежность гнездообразующего слова	Количество немецких идиом, различающихся по виду значения гнездообразующего слова в их семантике			Всего идиом
	Уникальное	Узуальное переносное	Узуальное	
Существительные	624 (96,9 %) (I)	16 (2,5 %) (II)	4 (0,6 %) (III)	644 (100 %)
Прилагательные	189 (90 %) (I)	11 (5,2 %) (II)	10 (4,8 %) (III)	210 (100 %)
Глаголы	701 (80,8 %) (I)	18 (2,1 %) (III)	148 (17,1 %) (II)	867 (100 %)

Оценка статистической надежности выявленных различий между лексемами разных частей речи в создании идиоматичности фразем показала, что статистически релевантными являются различия между глаголами и другими частями речи в создании идиоматичности фразем в трех языках. Различия между существительными и прилагательными в рассматриваемом аспекте статистически значимы только для белорусского материала (процедуру вычисления и значения коэффициентов статистической значимости выявленных различий между лексемами разных частей речи в создании идиоматичности фразем для

трех языков см. подробно [7, с. 350–351, т. 2).

Таким образом, было установлено, что существительные, прилагательные и глаголы имеют различную значимость в создании идиоматичности фразем. Лексемы-существительные в трех языках характеризуются наибольшей значимостью в указанном аспекте, поскольку в семантике основной массы идиом выступают в несловарных (уникальных) или переносно-образных словарных значениях (в 96,2 % русских идиом, 95,5 % белорусских идиом и 96,9 % немецких идиом – в несловарных значениях, в семантике 2,9 % русских идиом, 3,5 % белорусских идиом и 2,5 % немецких идиом – в пе-

реносно-образных словарных значениях); удельный вес идиоматичных фразем, в которых существительные употребляются в прямых словарных значениях не превышает 1 % в субстантивных гнездах рассматриваемых языков. Несколько больше в трех языках удельный вес прилагательных, чем существительных, выступающих в прямых узуальных значениях в составе идиом. Причем важно отметить, что существительные в прямых узуальных значениях преимущественно употребляются в составе фразеологических сращений, а прилагательные, напротив, в составе единств. Таким образом, роль лексем-существительных в создании образной мотивированности фразем несколько выше, чем роль прилагательных. В наименьшей степени обуславливают наличие свойств идиоматичности и образности у ФО глагольные лексемы, поскольку достаточно часто употребляются в составе идиоматичных фразем в своих прямых словарных значениях (в 15,3 % русских идиоматичных фразем, 14,6 % белорусских и 17,1 % немецких идиом).

Данные проведенного исследования свидетельствуют также и о том, что отсутствует прямая корреляция между значимостью лексем, принадлежащих к разным частям речи, в грамматической и в семантико-образной организации фразем. Обуславливающие практически в 100 % случаев грамматические свойства фразем глагольные лексемы в меньшей степени влияют на формирование идиоматичности и образности фразем, чем менее значимые в грамматической организации фразем существительные и прилагательные.

ПЕРЕЧЕНЬ ПРИНЯТЫХ В СТАТЬЕ СОКРАЩЕНИЙ

МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1985.

ТСБМ – Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. (6 кн.) / пад агул. рэд. К.К. Крапівы. – Мінск, 1977–1984.

ФО – фразеологический оборот.

Dud. – Duden in 12 Bänden. Bd. 11. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten: 3. Auflage. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich, 2008.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградов, В.В.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке [1947] / В.В. Виноградов // Избр. тр.: лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 140–161.
2. *Шанский, Н.М.* Фразеология современного русского языка [1963] / Н.М. Шанский. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1985. – 160 с.
3. *Mel'čuk, I.* Phrasemes in language and phraseology in linguistics / I. Mel'čuk // Idioms: structural and psychological perspectives / M. Everaert [et al.]. – Hillsdale [etc.], 1995. – P. 167–232.
4. *Иорданская, Л.Н.* Смысл и сочетаемость в словаре / Л.Н. Иорданская, И.А. Мельчук. – М.: Яз. славян. культур, 2007. – 672 с.
5. *Мечковская, Н.Б.* Образная концептуализация градуально-количественных представлений в русской фразеологии / Н.Б. Мечковская // Kognition, Sprache und phraseologische parämiologische Graduierung / hrsg. von H. Jachnow. – Wiesbaden, 2005. – С. 58–153.
6. *Шевцова, В.А.* Русские и немецкие фразеологизмы с компонентами-цветообозначениями в аспекте семантической слитности / В.А. Шевцова // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4, Філологія. Журналістыка. Педагогіка. – 2004. – № 1. – С. 82–88.
7. *Панфилова, Е.Г.* Семантико-грамматическая структура корпуса фразем с высокочастотными существительными, прилагательными и глаголами (на материале русского, белорусского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е.Г. Панфилова. – Минск, 2012. – Т. 1 – 332 л., Т. 2. – 351 л.

SUMMARY

The article considers the correlation between idiomaticity and imagery of phrasemes and part-of-speech affiliation of their components – lexemes on the phraseological material of the Russian, Belarusian and German languages. The difference in importance of nouns, verbs and adjectives in creating of idiomaticity and imagery of phrasemes is shown. The author establishes the idea that the greatest contribution to the creation of idiomaticity and imagery of a phrase is made by nouns (followed by adjectives), as they are found in their non-dictionary (unique) meanings in the semantics of the major part of Russian, Belarusian and German idioms. Verb lexemes determine idiomaticity and imagery of phraseological units in the least degree as they are often used as part of idiomatic phrasemes in their direct dictionary meanings.

Поступила в редакцию 04.11.2013 г.